

Глава 164. Ты действительно простил меня?

Перевод: Sv_L

.

– Брат, я тогда была слишком маленькая и сказала какую-то глупость. Надеюсь, ты сможешь простить меня. – Нин Циншань приветствовала Нин Хуайюаня с поклоном, выглядя спокойной и изящной.

– Сестра... – Нин Хуайюань задумчиво посмотрел на нее, и в его глазах мелькнуло странное выражение. Он наклонился, чтобы поддержать ее, и обнаружил, что ему трудно называть ее так по-дружески, как раньше. Он немного помолчал, а потом сказал: – Третья сестра, давай забудем прошлое. Мы уже выросли, поэтому должны быть зрелыми.

Его прежняя наивная «сестра» исчезла еще до того, как ушла в монастырь, а та «сестра», которую он недавно увидел, была вовсе не Нин Циншань!

До сих пор Нин Хуайюань все еще не мог поверить, что стройная девушка под цветущим сливовым деревом была Нин Сюэянь, пятой юной леди, которая никогда не выходила из Яркого Морозного Сада! Сегодня он уделил много внимания Нин Сюэянь и несколько раз внимательно посмотрел на нее, но ему было трудно ассоциировать ее с той застенчивой, ничем не примечательной маленькой трусливой девочкой.

Сегодня она совсем не выглядела испуганной, был ли это ее ответ мадам вдове или спор с Нин Циншань.

Поскольку его мысли были заняты Нин Сюэянь, он уделял меньше внимания Нин Циншань. Он согласился прийти во двор Нин Циншань без колебаний, потому что он отбросил прошлое. Он был так раздосадован, что надеялся, что Нин Циншань никогда не вернется. Теперь, когда он вспоминал прошлое, ничто не шевелилось в его сердце.

Но неужели он действительно отпустил прошлое?

Чувствуя себя немного испуганным, Нин Хуайюань взял чашку чая в руки и с беспокойством сделал глоток чая.

– Брат, ты действительно простил меня? – Глаза Нин Циншань прояснились, и она выглядела взволнованной, как будто она пришла в радостное возбуждение из-за прощения Нин Хуайюаня. – Брат, если ты простил меня, просто называй меня сестрой, как раньше. Это напоминает мне о тех временах, когда мы вместе тайно читали книги.

Она нарочно упомянула прошлое, потому что хотела увидеть реакцию Нин Хуайюаня.

– Третья сестра, мы уже не дети, так что нехорошо так фамильярно называть тебя, – отказался Нин Хуайюань с вежливой улыбкой. Он не потакал ее просьбе и говорил с ней как старший брат.

«Он что, отдалился от меня?» – спросила себя Нин Циншань, разочарованно скосив глаза, но она была умна и сразу же с улыбкой сменила тему:

– Брат, третий принц сказал, что он приходил сюда каждый год, чтобы узнать новости обо мне. Это правда?

Когда она улыбнулась, ее лицо было прекрасно, как цветок. Она покраснела, как будто стеснялась говорить о человеке, который был ей очень дорог.

– Конечно, это правда. Третий принц с детства был очарован тобой. Если ты сможешь покорить его сердце, отец и бабушка хотели бы выдать тебя за него замуж как дочь моей матери. Это означает, что ты будешь признана дочерью главной жены герцога-защитника, – с равнодушной улыбкой сказал Нин Хуайюань.

Он всерьез задумался о том, что сказала ему вдовствующая герцогиня, поэтому он перестал думать о прошлом между ним и Нин Циншань. Он поддерживал хорошие отношения с четвертым принцем, но это не означало, что он мог игнорировать третьего принца.

Нин Цзуань и вдовствующая герцогиня решили выдать Нин Циншань замуж за третьего принца. Поначалу он не воспринимал это всерьез. В любом случае, одна из его сестер окажется замужем за третьим принцем, но если этот человек был Нин Циншань, это был бы лучший выбор с точки зрения каждого аспекта.

Статус Нин Циншань был бы выше, если бы ее приняли за дочь мадам Линг, а не мадам Минг, на что она и надеялась. Вот почему она нарочно подавила Яркий Морозный Сад, как только вернулась в поместье. Она сделала это в угоду мадам Линг, надеясь, что мадам Линг повысит ее статус, потому что она относилась к ней с большим уважением, чем к мадам Минг.

Тогда она была бы по статусу достойной третьего принца и могла стать его принцессой.

С ее нынешним статусом, она также могла выйти замуж за третьего принца, но в качестве младшей жены в лучшем случае. Нин Циншань твердо решила стать главной женой третьего принца и будущей императрицей, поэтому она была чрезвычайно взволнована хорошей новостью, которую ей сообщил Нин Хуайюань.

Услышав обещание в словах Нин Хуайюаня, она немедленно ответила мягким тоном:

- Брат, я тебя не подведу. Если я смогу... я сделаю все возможное, чтобы защитить поместье герцога-защитника.

Нин Циншань была не только гибкой, но и знала, что она должна хотя бы на словах вернуть долги за благосклонность других. Иначе она не была бы так популярна в поместье.

Если бы ей дали возможность стать императрицей, она бы приложила все усилия, чтобы защитить поместье. Таково было ее обещание поместью герцога-защитника! Это было также то, чего хотели от нее мадам вдова и Нин Цзуань!

Нин Хуайюань улыбнулся и прозрачно намекнул:

- Через два дня благородная супруга Йа тоже будет присутствовать на банкете. Я надеюсь, что ты сможешь воспользоваться этой возможностью, чтобы подтолкнуть ее объявить о браке между тобой и третьим принцем. В конце концов, третий принц уже достаточно взрослый, чтобы жениться!

Поместье герцога-защитника имело некоторое отношение к тому, что брак третьего принца все еще висел в воздухе. Поначалу Нин Юлин должна была выйти за него замуж, но поскольку ее старшая сестра Нин Цзыянь тогда еще не вышла замуж, поместье герцога-защитника отложило их свадьбу. Позже Нин Цзыянь вышла замуж, но Нин Юлин попала в скандальную историю в храме Холодной горы и ее репутация была замарана, поэтому ее помолвка с третьим принцем была расторгнута.

В любом случае, брак третьего принца нельзя было больше откладывать. Его брак будет заключен самое большее через год.

Предыдущий император провозгласил наследником престола Ао Чэньи, принца Йи. Однако нынешний император предпочел бы видеть на троне своего собственного сына. Так что и нынешний император, и благородная супруга Йа надеялись, что у третьего принца родится сын как можно скорее. Тогда он будет более уверен в завоевании трона. Конечно, жена третьего принца также должна быть из могущественной и влиятельной семьи.

Это было лучшее время для возвращения из монастыря Нин Циншань!

- Брат, спасибо тебе за напоминание. Я не подведу тебя, - сказала Нин Циншань, нежно улыбаясь, ее глаза были полны радости и решимости. Она не видела третьего принца уже три года, но внимательно следила за новостями о нем. Кроме того, она также усиленно распускала слухи о том, что она прилежно обучается в монастыре и намерено распространила среди знати несколько стихотворений, которые она написала.

Стихи раскрывали ее ностальгию по тому, что случилось между ней и третьим принцем три года назад.

Она все устроила так, что третий принц всегда мог получить какую-то информацию о ней, не видя ее в течение трех лет, и из этой информации принц мог чувствовать ее глубокую привязанность к нему. Иначе благородная супруга Йа не вспомнила бы ее, и третий принц не воспринял бы ее всерьез. Кто бы вспомнил детское обещание, данное три года назад?

- Третья сестра, если тебе что-нибудь понадобится, просто дай знать бабушке.

И Нин Хуайюань, и Нин Циншань остались довольны этим разговором.

Сейчас Нин Хуайюань встал и собрался уходить. Хотя они были братом и сестрой, они не были связаны кровным родством. Поскольку было уже поздно, ему не следовало оставаться здесь слишком долго.

- Брат, а почему мама в зале Будды?

Нин Циншань тоже встала, и показалось, что она невзначай спросила о мадам Линг, провожая Нин Хуайюаня. Во второй половине дня она намеренно сказала, что хочет навестить мадам Линг, но мадам вдова не одобрила ее просьбу, сказав, что мадам Линг будет петь буддийские священные писания еще несколько дней. Нин Хуайюань был там, когда они говорили об этом.

- Третья сестра, мама в последнее время была не в лучшем настроении из-за второй сестры. Надеюсь, ты не будешь раздражать ее.

Нин Хуайюань был немного зол, потому что он с уверенностью мог сказать, что Нин Циншань ломала комедию. Она уже и сама поняла, что его мать была в зале Будды, потому что бабушка наказывала ее.

Чувствуя, что Нин Хуайюань не хочет говорить об этом, Нин Циншань резко сменила тему. Она сказала с грустной улыбкой:

- Старший брат, внезапные изменения в пятой сестре действительно удивительны! Все девочки меняются, но никто не ожидал, что талантливая и красивая вторая сестра закончит так печально, а слабая и нелюдимая пятая сестра так быстро расцветет и захватит сильную позицию в поместье.

Она говорила очень умело. Это звучало так, как будто Нин Сюэянь поднимала свой собственный статус, подавляя Нин Юлин.

В глазах Нин Хуайюаня появился холодок. Он недовольно откинул назад свои широкие рукава и ушел, не сказав больше ни слова.

Кроме Нин Циншань, также Нин Цзыянь и старая служанка его матери, нянька Чэнь, тоже сказали, что, к всеобщему удивлению, Нин Сюэянь оказалась самой способной из сестер.

Поскольку она постоянно подставляла его мать и сестру в течение двух месяцев, как мог Нин Хуайюань спустить ей это с рук?

– Юная леди, старший молодой господин снова раздражен? – в замешательстве спросила Ся'эр, которая стояла позади Нин Циншань. Ситуация была очень похожа на то, что случилось три года назад.

Нин Циншань усмехнулась и злорадно ответила:

– Он раздражен, но не из-за меня!

Она знала, что Нин Хуайюань разберется с Нин Сюэянь, чтобы отомстить за свою мать и сестру. Если она подольет масла в огонь, ей будет легко покончить с жизнью Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь не подозревала, что Нин Циншань планирует избавиться от нее сразу после того, как они только что встретились. В этот момент ее уже не было в поместье. Поужинав, она ускользнула в город. Синьмэй была хороша в боевых искусствах, так что с ее помощью Нин Сюэянь было нетрудно незаметно покинуть поместье герцога-защитника. Она надела одежду молодого слуги и с помощью Синьмэй перелезла через стену. На этот раз на улице ее не ждал экипаж, потому что Ао Чэньи не имел никакого отношения к ее побегу.

– Юная леди, вы не опасаетесь, если мы выйдем вот так? – Синьмэй нервно огляделась вокруг. Ей нужно было защитить Нин Сюэянь, поэтому она должна была быть крайне осторожной.

Несмотря на то, что был вечер, было много людей, идущих по дороге, которую они выбрали, и улица была освещена, как будто это был день. Это был самый процветающий район столицы, здесь находилось много магазинов, и прогуливались самые разные люди.

– Все будет в порядке, не беспокойся ты так. Никто не обратит на нас внимания. Не подходи ко мне слишком близко и просто следуй за мной на расстоянии. – Нин Сюэянь поправила шляпу молодого слуги, которую она надела, и шуткой попыталась развеять тревоги Синьмэй. – Легко привлечь внимание, если молодой слуга и красивая юная служанка вечером идут рядом по улице.

– Юная леди, а почему вы не надели одежду горничной? Таким образом, по крайней мере, я могла бы идти вместе с вами рядом, не вызывая никаких подозрений. – Синьмэй колебалась некоторое время, услышав то, что сказала Нин Сюэянь, но она не могла удержаться от вопроса, почему ее хозяйке особенно нравилось одеваться как молодой слуга. Лан Нин рассказала ей, что Нин Сюэянь так же одевалась в храме Холодной Горы, когда уходила на встречу со своим дядей, и чуть не попала в беду.

- Потому что человек, с которым я собираюсь встретиться, - это мужчина. Если я оденусь как горничная, окружающие люди могут подумать, что это должна быть своенравная юная леди, которая одевается таким образом, чтобы тайком встречаться с мужчиной наедине, - сузив глаза, объяснила Нин Сюэянь.

«Встречаться с мужчиной наедине?» - Синьмэй была напугана, и ее сердце бешено колотилось. Она широко раскрыла глаза и недоверчиво посмотрела на Нин Сюэянь.

- Юная леди, вы сегодня встретитесь с мужчиной наедине? А что если... принц Йи узнает об этом? - потрясенно спросила она.

- Синьмэй, не бойся ты так. Я не собираюсь «встречаться» с этим мужчиной. Мне просто нужно обсудить с ним кое-что важное. И я не думаю, что это имеет какое-то отношение к принцу Йи! - уверенно сказала Нин Сюэянь.

- Но ведь вы согласились стать любимой наложницей принца Йи! - напомнила Синьмэй.

- Да я просто притворяюсь его любимой наложницей! Ему будет все равно, и мне тоже. Я договорилась с принцем Йи, что буду появляться только тогда, когда он во мне нуждается. - Видя нервное лицо Синьмэй, Нин Сюэянь слегка улыбнулась. Она искоса взглянула на нее и недовольно сказала: - Да расслабься ты! Принц Йи не станет утруждать себя подобными пустяками!

- А вы уверены? - Синьмэй не стала спорить с Нин Сюэянь, но она все еще не чувствовала себя успокоенной.

Нин Сюэянь озорно подмигнула ей.

- Я в этом никогда не сомневалась, и ты не волнуйся понапрасну! - Но прежде чем она успела еще что-то сказать, она вдруг увидела, что Синьмэй широко раскрыла глаза и потрясенно посмотрела за ее спину.

Почуввав неладное, Нин Сюэянь не смогла сразу остановиться. Когда она обернулась, то почувствовала, что ее что-то ударило. Потеряв равновесие, она невольно сделала несколько шагов назад.

В высоком здании напротив них, неподвижно стоя перед окном, холодно прищурился красивый мужчина.

.